

ЭКОНОМИКО-КУЛЬТУРНАЯ МАТРИЦА РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

СИМОНОВ РОМАН ДМИТРИЕВИЧ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: romareo87@mail.ru

Целью данного исследования является исследование диалектического влияния экономической культуры на эволюцию социально-экономической системы в России на современном этапе. Объект исследования составили экономико-культурные связи и процессы, определяющие эволюцию национальной социально-экономической системы России. Его предметом выступают регуляторы экономической культуры, влияющие на взаимодействие хозяйствующих субъектов на микро- и макроуровне экономических отношений. Методология исследования основана, во-первых, на диалектическом подходе к исследованию генезиса и эволюции экономической культуры в различных хозяйственных системах, во-вторых, на эволюционном подходе к анализу механизма институционализации экономической культуры на макро- и микроуровне хозяйственной практики на основе концепции институционального изоморфизма, и, в-третьих, на системно-историческом подходе к исследованию экономико-культурной матрицы Державы и Империи. По результатам исследования составлена экономико-культурная матрица, позволяющая провести сравнительную характеристику уровней экономической культуры (хозяйственный менталитет, идеология хозяйства, ценностные ориентиры культурных регулятивов, институциональное поле экономической культуры) общественных систем державного и имперского типов по элементам матрицы (экономика, политика, общество). Если экономико-культурной матрице Империи присущи рационализм, индивидуализм, либерализм и утилитаризм, а ценностным критерием экономического выбора является эффективность, матрица Державы основана на таких ментальных и идеологических конструкциях, как духовность, соборность, коллективизм, этатизм и эгалитаризм, а высшей нравственной ценностью, нормирующей хозяйственную практику, выступает социальная справедливость. Выявлены общие природно-климатические, географические, технологические, институциональные, социально-демографические и внешнеполитические факторы генезиса и гомеостаза экономической культуры и их специфические проявления применительно к хозяйственной культурной традиции державного типа. Выявленные факторы определяют инвариантность экономической культуры российского общества, то есть устойчивость ее державных параметров к возмущениям внутренней и внешней среды.

Ключевые слова: империя, держава, экономическая культура, экономико-культурная матрица.

В последние годы научный интерес к проблеме влияния социокультурных факторов на механизм социально-экономического развития существенно возрос, что происходит всякий раз, когда перед государством и обществом с новой силой актуализируется задача модернизации общественной системы в ответ на вызовы современности.

Исторический опыт трансформации социально-экономических систем постсоветского пространства наглядно показал ограниченность возможностей технологии импорта общественных институтов из стран с отличной культурной традицией и пагубность культурной ассимиляции и отказа от отечественных традиций.

Институциональная практика пореформенного периода привела к поливариантности организационной культуры хозяйствующих субъектов и

выявила множественные проявления дисбаланса в мотивационной структуре принятия экономических решений. Результаты социологических опросов показывают, что большинство россиян по-прежнему придерживается державных ценностных ориентиров, в частности, считает, что для России порядок важнее демократии [1]. Спустя четверть века с начала экономических преобразований «однозначно положительно» бизнесменов воспринимает менее половины населения (40,8 %) [2], что свидетельствует о сложности и избирательности восприятия российским обществом культурных ценностей Запада.

В этой связи исследование феномена экономической культуры в целом, ее национальных особенностей, и, прежде всего, анализ влияния державных культурных ценностей и соответству-

ющих им ментальных форм и стереотипов экономического поведения в контексте эволюции социально-экономической системы представляются актуальными направлениями развития экономической науки.

Прежде чем решить задачу сравнительной характеристики глобальных экономико-культурных матриц, необходимо определиться с правомочностью применения в научном дискурсе самого понятия «державность».

Стоит отметить, что многие исследователи считают термины «Держава» и «Империя» тождественными. Однако этот взгляд все же стоит считать достаточно поверхностным. В противовес ему, В. М. Юрьев и Г. В. Козлов считают, что «Мировая Держава формируется как уникальная форма государственности, способная обеспечить миропорядок во благо достижения своих высших целей развития, на основе многополярности и не в ущерб суверенным национальным интересам других государств. В Державе должны реализовываться, к чему имеются все предпосылки, принципы гармонии интересов каждого человека, каждой общественной группы, каждой нации. При этом, Мировая Империя определяется ими как качественно иная государственность, являющаяся сущностно и содержательно антитезой Мировой Державы. Империя стремится всецело контролировать мир, навязывая порядок удобный одному из субъектов экономических отношений, решать собственные экономические проблемы, поддерживая зависимость партнеров от себя, часто без учета их культурных и хозяйственных традиций» [3].

Аналогичного мнения относительно определения понятий Империя и Держава придерживается и Ю. В. Крупнов (статья «Почему Россия не империя?»). Он отмечает: «...принятие Россией курса на мировую державу требует полного избавления от имперской идеологии и риторики. Практическое понятие мировой державы нужно народам России для того, чтобы совместно с самыми решительными народами и странами мира и осуществлять мировое развитие, а не глобальное разрушение и деградацию... За империей же всегда стояло и стоит указание исключительно на принцип власти и служение власти как таковой. Император – это приказывающий и повелевающий, а империя – это действующая по приказам, подчиняющаяся владычеству. Не более того».

Кроме того, в данном труде Ю. В. Крупнов утверждает: «Имперскость России есть по большей части не только недоразумение, но и грубая методологическая ошибка историков и других уче-

ных. Вместо того, чтобы под реально существующие исторические уникальные, абсолютно несовпадающие реалии находить и употреблять соответствующие данной индивидуальности понятия, многие формально используют удобное и растиражированное слово и буквально ни за что ни про что обзывают великие исторические личности» [4].

Принципиальным цивилизационным различием между державной и имперской матрицей следует признать религиозность. По итогам Реформации западная цивилизация пережила культурную десакрализацию, воспитала в человеке рациональную ментальность и прагматизм в хозяйственной практике, тогда как русский мир, даже в советский период, оставался религиозно восприимчивым. «Дефицит религиозности даже в религиозных системах – признак современной Европы. Религиозность в материалистической системе – признак советской России» [5]. Индивидуализм как основа «хозяйственного духа» в православной России был отвергнут как «проявление человеческой гордыни».

Прямым следствием десакрализации, рационализации западного общества стало распространение в Новое время форм бытия, основанных на индивидуализме – системе установок о свободном индивиде как высшей ценности и закреплении их в идеологических системах философии индивидуализма и учения об экономическом либерализме (Дж. Локк, Д. Юм, А. Смит, Д. Рикардо). В отличие от западного мира, православному обществу была свойственна большая общинность в мирской, в том числе, в хозяйственной жизни, которая сочеталась с индивидуализмом в делах веры (уже несвойственным рационализированному менталитету западного общества), обуславливающим нравственно-этические императивы хозяйственной практики.

Хозяйственный менталитет нации составил единое целое с организационной и политической культурой, идеологией хозяйствования, а также политическими и социально-экономическими институтами, что позволяет говорить о специфических экономико-культурных матрицах (рис. 1), присущих разным общественным системам (табл. 1).

Говоря о соборных и эгалитарных истоках экономической культуры державности, следует выделить роль факторов природно-климатического и географического порядка. Сравнительный анализ данных факторов с условиями европейских стран как нельзя лучше объясняет различия хозяйственной практики России и Западной Европы, ставшей колыбелью Империи.

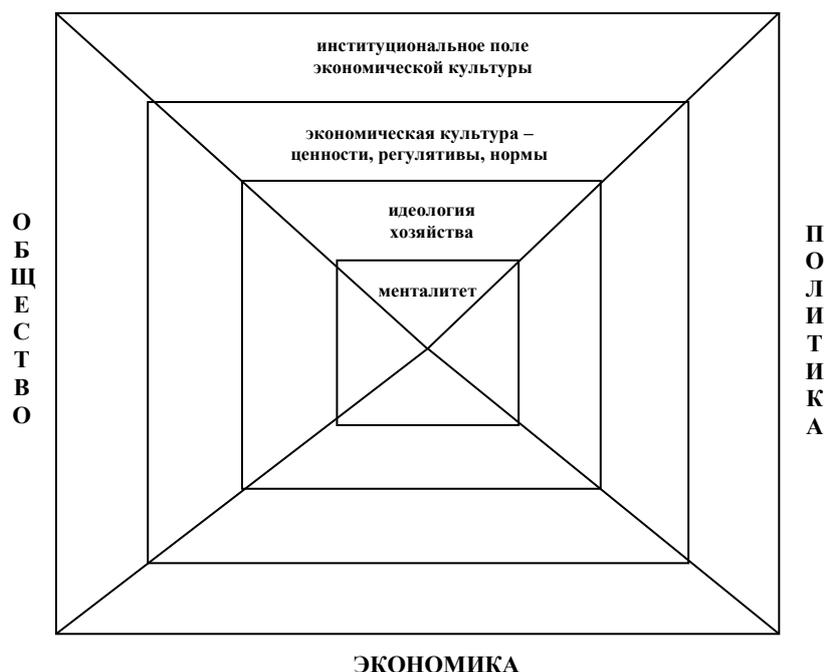

Рис. 1. Экономико-культурная матрица общества

Таблица 1

Экономико-культурная матрица общественных систем державного и имперского типов

Структурные уровни экономической культуры								
Имперская матрица				Державная матрица				
Институциональное поле экономической культуры [6]	Ценностный ориентир экономической культуры	Идеологические концепты экономической культуры	Хозяйственный менталитет	Институциональное поле экономической культуры	Ценностный ориентир экономической культуры	Идеологические концепты экономической культуры	Хозяйственный менталитет	
– институт частной собственности – институт конкуренции – институт обмена – институт найма труда – институт прибыли	Индивидуальная свобода	Индивидуализм	Духовность	– институт общей собственности – институт реди-трибуции – институт координации – институт служебного труда – институт пропорциональности	Соборность	Холизм	Рациональность	
	Имперскость	Демократия			Державность	Идеократия		Общество
	Эффективность	Либерализм Утилитаризм			Справедливость	Эгалитаризм Этапизм		Экономика
							Политика	Матрица культуры
							Общество	

Не абсолютизируя географический детерминизм, есть достаточно оснований утверждать, что базовые институты и культурные традиции хозяйственной практики в России, такие как сельская община, служилый труд, точно так же как и сама ментальность, формировались в период определяющего влияния на общественное развитие географических факторов, которые, впрочем, действуют на уровне предпосылки, тогда как непосредственная причина генезиса экономической культуры связана с технологическими факторами хозяйственной деятельности. Экономическая культура вырабатывает регулятивы, которые закрепляют определенный способ воспроизводства технологий хозяйственной практики на разных этапах технико-экономического развития. Данные регулятивы закрепляются в виде «стандартов-запретов, правил, а также апробированных средств, методов и приемов целесообразной человеческой деятельности, позволяющих достигнуть заданных результатов» [6].

Отличительная особенность технологической среды хозяйственной деятельности в обществе державного типа состоит в ее коммунальности, предполагающей ее применение «как единой стабильной системы, элементы которой не могут быть обособлены без угрозы ее распада» [7].

Сама по себе коммунальность экономической системы не означает державности, но является ее объективной системной и исторической предпосылкой, и только в единстве с определенными социокультурными факторами социально-экономическая система приобретает державный характер. Комплекс институциональных, социальных и демографических факторов развития экономической культуры в российском обществе Нового и Новейшего времени явился следствием объективной необходимости поддержания общественной системы в равновесии на принципах соборности и справедливости в условиях перманентного давления на нее внешних факторов (геополитические угрозы, гонка вооружений, защита суверенитета), что на институциональном уровне экономической культуры державного типа проявилось в стремлении к гармонизации экономических интересов.

Обобщая результаты исторического анализа генезиса экономической культуры в России можно сделать вывод, что на формирование и развитие определенных качеств хозяйственной культуры российского общества влияли следующие факторы:

– природно-климатические и географические (протяженная территория, суровый

климат, разнообразие природных условий проживания, расположенность России, как в Европе, так и в Азии, подвижность границ и др.);

– технологические (коммунальность технологической среды – системы каналов, водных путей и волоков в Древней Руси, трехпольный севооборот и совместное, уравнительное землевладение в русской общине, система транспортных коммуникаций, связывающих протяженные территории государства в единое экономическое пространство и др.; замкнутость на собственное экономическое пространство);

– институциональные (нерыночный характер экономики, доминирование перераспределительных отношений, разверстки и совместного владения и присвоения);

– социально-демографические (неисчерпаемый потенциал внутренней колонизации и необходимость регулирования миграционных потоков и демографических процессов в целях достижения социально-политической стабильности социума, повышения качества и уровня жизни населения; многоконфессиональность и многонациональность государственного образования и необходимость интеграции нерусского населения в единое социально-экономическое и культурное пространство Державы);

– внешнеполитические (подчинение ценностных ориентиров, культурных норм и хозяйственных институтов внешнеполитическим задачам защиты суверенитета, гонки вооружений и т.д. и придание экономике мобилизационного характера).

Литература

1. URL: <http://gordonua.com/news/society/Socopros-Deystviya-Putina-odobryayut-86-rossiyan-82839.html>
2. URL: <http://www.politekonomika.ru/aug2013/predprinimatelstvo-v-zerkale-obshhestva/>
3. Юрьев В. М., Козлова Г. В. Державная экономическая политика России в глобализирующемся мире: монография. 3-е изд. Тамбов: Изд-во ТГУ имени Г. Р. Державина, 2010.
4. Крупнов Ю. В. Почему Россия не империя? URL: <http://www.pereplet.ru/kрупнов/10.html#10>
5. Шубарт В. Европа и душа Востока // Общественные науки и современность. 1992. № 6.
6. Аксенов С. Л. Менеджмент персонала. М.: ЭКМОС, 1998. С. 39.
7. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. СПб.: Нестор-История, 2013.

References

1. URL: <http://gordonua.com/news/society/Socopros-Deystviya-Putina-odobryayut-86-rossiyan-82839.html>
2. URL: <http://www.politekonomika.ru/aug2013/predprinimatelstvo-v-zerkale-obshhestva/>

3. Yur'yev V. M., Kozlova G. V. Derzhavnaya ekonomicheskaya politika Rossii v globaliziruyushchem-sya mire [Sovereign economic policy of Russia in the globalized world]: monografiya 3-ye izd. Tambov: Izd-vo TGU imeni G. R. Derzhavina, 2010.

4. Krupnov Yu. V. Pochemu Rossiya ne imperiya? [Why is not Russia the empire?] URL: <http://www.pereplet.ru/krupnov/10.html#10>

5. Shubart V. Evropa i dusha Vostoka [Europe and soul of the East] // Obshchestvennye nauki i sovremen-nost'. 1992. № 6.

6. Aksenov S. L. Menedzhment personala [Man-agement of the staff]. M.: EKMOS, 1998. S. 39.

7. Kirdina S. G. Institutsional'nye matritsy i razvitiye Rossii [Institutional matrixes and development of Russia]. SPb.: Nestor-Istoriya, 2013.

* * *

ECONOMICAL AND CULTURAL MATRIX OF RUSSIA: HISTORICAL ROOTS

SIMONOV ROMAN DMITRIEVICH

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: romareo87@mail.ru

Objective of this research is a research of dialectic influence of economic culture on evolution of social and economic system in Russia at the present stage. The object of research is the economical cultural ties and processes defining evolution of national social and economic system of Russia. As its subject the regulators of economic culture influencing interaction of economic entities on micro and macro - the level of the economic relations acts.

The methodology of research bases, first, on dialectic approach to research of genesis and evolution of economic culture in various economic systems, secondly, on evolutionary approach to the analysis of the mechanism of an institutionalization of economic culture on the macro - and microlevel of economic practice on the basis of the concept of institutional isomorphism, and, thirdly, on system and historical approach to research of an economical and cultural matrix of the Power and Empire.

According to results of research the author made the economical and cultural matrix allowing to carry out the comparative characteristic of levels of economic culture (economic mentality, ideology of economy, valuable reference points of cultural regulative, institutional field of economic culture) of public systems of majestic and imperial types on matrix elements (economy, policy, society). If rationalism, individualism, liberalism and utilitarianism are inherent in an economical and cultural matrix of the Empire, and valuable criterion of an economic choice is efficiency, the matrix of the Power bases on such mental and ideological designs as spirituality, conciliarism, collectivism, etatism and egalitarianism, and as the supreme moral value normalizing economic practice social justice acts.

The author revealed the general climatic, geographical, technology, institutional, social and demographic and foreign policy factors of genesis and homeostasis of economic culture and their specific manifestations in relation to economic cultural tradition of majestic type. The revealed factors define invariance of economic culture of the Russian society, that is resistance of its majestic parameters to indignations internal and environment.

Key words: empire, power, economic culture, economical and cultural matrix.